

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

УДК 343.241

DOI 10.17223/23088451/11/24

М.Т. Валеев

ЦЕЛИ СИСТЕМЫ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ И СРЕДСТВА ИХ ДОСТИЖЕНИЯ

Статья посвящена целям системы уголовных наказаний. Рассматриваются подходы к определению целей системы в общефилософском смысле. Обосновывается необходимость рассмотрения цели применительно к системе наказаний через конструктивный и дескриптивный подходы к описанию систем, через представление о системе как о модели и как о совокупности взаимосвязанных мероприятий (мер). Автор аргументирует свою позицию относительно содержания системы наказаний как средства достижения ее целей, развивает уже имеющиеся в научной литературе позиции относительно содержания самих целей системы наказаний, а также предлагает свою.

Ключевые слова: наказание, цели наказания, система наказаний.

Система уголовных наказаний традиционно является предметом дискуссий в уголовно-правовой науке. Большинство авторов, ограничиваясь так называемым «перечневым» («инструментальным») подходом, как правило, лишь упоминают о наличии «системы наказаний» в действующем уголовном законе, перечисляя ее признаки и описывая ее элементы – виды уголовных наказаний. Показательно, например, что словарь по уголовному праву для уяснения термина «система наказаний» отсылает читателя к понятию «виды наказаний» [1, с. 529]. Однако всякую систему невозможно познать только путем анализа, ведь она суть целое, которое не сводится к ее независимым частям. Между тем вопрос о собственно системных характеристиках (почему имеющаяся совокупность наказаний является именно системой), за редким исключением в уголовно-правовой литературе, обходится стороной. В философской науке в качестве критерия (системообразующего фактора), наряду с элементом, структурой, составом, функционированием, функцией выделяют цель [2, с. 11; 3, с. 10]. Один из основателей «целевого» направления отечественной теории систем В.Н. Сагатовский отмечал, что системой объект является лишь относительно той цели, которую он способен реализовать, достигнуть [4, с. 68]. Иными словами, всё есть система, но не во всяком отношении, а система является таковой только применительно к её цели. Цель отражает возможности, посредством которых она строится как модель, предвосхищение будущего. Само появление цели связано с противоречием между тем, что есть, и тем, что должно быть [5, с. 19]. Постановка цели возможна и перед совокупностью элементов, не образующих системы. Появление же системы позволяет более эффективно достигать эту цель либо достичь ее вообще.

Целесообразность охватывает все сферы человеческой деятельности, выступает её отправным пунктом. Поэтому её называют непосредственной причиной сознательного действия. Не исключение – социальная практика в области создания и реализации правовых установлений, в том числе отдельных институтов уго-

ловного права. «Цель, – отмечал Д.А. Керимов, – лежит в основе познания существа права, процесса его создания и реализации, развития и совершенствования» [6, с. 30].

Если цели наказания в законе определены и им посвящено большое число работ, то цели системы наказаний в уголовно-правовой науке, как правило, либо не освещаются вовсе, либо просто констатируется их наличие, либо цели системы наказаний подменяются целями наказаний. Между тем рассуждения о системе наказаний вне ее целей либо схоластичны, либо бессодержательны.

Довольно распространена позиция, согласно которой цели уголовного наказания и цели системы наказаний совпадают. Но смешение целей наказания и системы наказаний также методологически неверно, как, например, смешение целей самолета и авиации, фонарного столба на проезжей части и уличного освещения в городе и т.д. Если наказание обращено к осужденному, то цели системы наказаний – к обществу, государству. Кроме того, если средством достижения цели наказания выступают лишения и ограничения, составляющие содержание наказания, то средством цели системы наказаний выступает сама эта система, состоящая из наказаний с их свойствами. Если бы цели наказания и системы наказаний совпадали, то не было бы смысла в самой системе.

И.А. Подройкина в своей докторской диссертации определяет основное назначение системы уголовных наказаний как «установление исходных границ наказуемости» наиболее опасных правонарушений – преступлений [7, с. 65]. Едва ли это так. Во-первых, следуя такой логике, границы наказуемости теоретически могло бы определять и одно единственное наказание. Система для этого не требуется. Во-вторых, исходя из общеизвестного тезиса «преступно то, что наказуемо, а наказуемо то, что преступно», исходные границы наказуемости определяются все же не системой наказаний, а границами преступности (криминализацией).

Формулировка цели, ее содержания, а также средств достижения для любой системы, в том числе системы наказаний, зависит от подходов к определению

нию системы – дескриптивного (описательного) или конструктивного (нормотворческого).

Первый подход предполагает обнаружение (познание, выявление) систем в уже имеющихся совокупностях, с их существующими свойствами и отношениями. Здесь сначала обнаруживается и выделяется в множестве элементов структура с теми или иными свойствами в существующей реальности, а затем на основе из этих данных формулирует цели, которые обнаруженная система способна достичь. Цель здесь отражает потенциал действительности. Под целью при таком подходе следует понимать результат, который *способна* достигать уже существующая система в заданных условиях. Целеполагание при таком подходе отвечает на вопрос, каких целей позволяет достичь имеющаяся совокупность средств, ибо здесь средства детерминируют цель. Означает ли это, что законодатель, конструируя существующую систему наказаний, не закладывал в нее изначально никаких целей? Такое утверждение равнозначно утверждению о бессознательности его деятельности (ведь любая сознательная деятельность имеет цель). Тем не менее, на наш взгляд, принимая УК РФ 1996 г., законодатель попросту не выстраивал перечень наказаний именно как систему, а потому, естественно, не выделял и не выстраивал ее цели. Не случайно сам термин «система наказаний» не встречается нигде в действующем или в ранее действовавшем законодательстве. Однако при этом выделить систему в перечне наказаний в уголовном законе все же возможно.

При втором подходе установление целей – начальный шаг на пути конструирования систем. Их построение осуществляется под заранее сформулированные цели. В понятие цели, при таком подходе, «включается не только некоторое положительное знание сущего, ...но и содержание негативное по отношению к деятельности, которая не удовлетворяет человека и потому подлежит преобразованию» [8, с. 55]. Цель здесь – это полагание новой действительности. Под целью при таком подходе следует понимать результат, который *должна* достичь система при заданных условиях. Цель здесь детерминирует средства. Она направляет деятельность по созданию системы и обуславливает ее состав, структуру, свойства, особенности функционирования.

Отличны и субъекты целеполагания в обоих подходах. При дескриптивном – это ученый и правоприменитель, при конструктивном – ученый и законодатель.

Таким образом, соотношение целей системы при дескриптивном и конструктивном подходах – это соотношение *возможного* и *должного*¹. При дескриптивном подходе построение цели системы наказаний – это *отыскание* свойств системы наказаний, которые позволяют достигать целей. Здесь свойства совокупности наказаний – это средство определения целей. При кон-

структивном – это *построение* наказаний со свойствами, которые в совокупности и при взаимодействии способны выполнить поставленные цели. В этом случае конструируемые наказания и свойства их совокупности – это средства достижения целей системы.

В.А. Уткин применительно к целям систему наказаний рассматривает как совокупность реально применяемых государством мер уголовно-карательного принуждения и систему, как правовую «модель», закрепленную в законе. Для первой, по его мнению, «в самом общем приближении» цель – это обеспечение необходимости и достаточности уголовно-карательного принуждения адекватно сложившейся криминологической ситуации, в том числе «типовой» личности преступника, и объективным условиям (экономическим, политическим, социальным, международным и т.п.). Для системы наказаний как правовой модели целью выступает обеспечение их полноценного применения (назначения и исполнения) [10, с. 11].

Очевидно, что такое утверждение нуждается в дальнейшей конкретизации и развитии. На необходимость выделения динамического аспекта наказания (наказывания) в качестве самостоятельной формы проявления наказания уже обращалось внимание [11, с. 157; 9, с. 85]. Выделение наряду с системой наказаний как правовой модели и системы наказаний как системы реально применяемых мер продиктовано несколькими причинами. Прежде всего, потому, что «система-модель» и «система-мер» соотносятся между собой как идеальное (догматическое) и реальное (действующее). Кроме того, число элементов этих систем не одинаково. Не все наказания, предусмотренные законом, применяются на практике. Это искажает первоначальный замысел законодателя. Такое несовпадение приводит к разным качествам систем, включая степень способности достижения ими тех или иных целей. Но даже если количество наказаний, предусмотренных законом и реально применяемых на практике, совпадет, выделение обеих систем все равно не утратит актуальности. Назначение и исполнение наказаний осуществляется в реальных условиях (сложившаяся практика применения, изменение уровня преступности, международные обязательства, политическая конъюнктура, экономические возможности и т.д.), учесть влияние которых в полном объеме, а также спрогнозировать их изменение во времени изначально не всегда возможно. Поэтому полный результат действия системы на момент ее создания никогда не известен точно². В этой связи практика всегда выступает в роли и критерия эффективности цели, ее истинности, средства ее корректировки и совершенствования. Вопрос несоответствия целей результатам был подробно рассмотрен немецким психологом В. Вундтом, который вывел на его основании закон так называемой «гетерогонии це-

¹ На необходимость рассмотрения цели в двух аспектах указывает и К.А. Сыч. Слово «цель», по его мнению, имеет двойной смысл: объективный (поражение мишени) и субъективный (желание стрелка попасть в цель). ...Это означает, что цель может выступать в качестве фактора построения системы наказания (объективная цель) и как конечный результат, к которому стремится отмеченная система (субъективная цель) [9, с. 50].

² Как отмечал Д.А. Керимов, в процессе реализации права не исключено искажение заключающейся в нем цели, может случиться (и случается) и так, что избранный путь достижения данной цели окажется далеко не оптимальным. В связи с этим в каждом отдельном случае реализации права встает вопрос о максимально рациональном варианте практического осуществления его велений ради достижения того конкретного результата, который целью в праве предусматривается [6, с. 31].

лей». Отклонения объективной реализации от поставленных целей входят, согласно этому «закону», в новые ряды мотивов, изменяя прежние цели или добавляя к ним совершенно новые [12, с. 31]. В философской литературе цели, предполагаемые к достижению, называют субъективными целями деятельности, а цели, которые оказываются реально достигнутыми, – реальными целями [8, с. 126]. В связи с этим, на наш взгляд, и следует говорить о различных целях системы-модели и системы-мер, а вернее, о разных уровнях целей этих систем – теоретическом (абстрактном) и фактическом (реальном).

Используя подходы В.А. Уткина, можно выделить четыре аспекта системы наказаний: система-модель при дескриптивном подходе, система-мер при дескриптивном подходе, система-модель при конструктивном подходе, система-меры при конструктивном подходе. Означает ли это, что каждая из четырех имеет самостоятельные цели? Вряд ли. Предназначение и моделей между собой, независимо от подходов, и мер между собой, независимо от подходов, одинаково. Отличны средства их достижения. Такими средствами выступают элементы (сами наказания), их свойства, возникающие при их взаимодействии и неприсущие наказаниям по отдельности («эмерджентные» или «интегративные», или «синергетические» свойства), реализующиеся в отношениях, в которых находятся элементы системы, отношения элементов. Вместе они образуют содержание системы наказаний.

Переходя к описанию целей системы-модели, необходимо ответить на вопрос, что является средством их достижения? Действующее законодательство предусматривает тринадцать наказаний. Они обладают конкретными свойствами, позволяющими им вступать в отношения между собой. Главные их них – определенность и делимость. Определенность как свойство уголовного наказания предполагает установление конкретного и ясного объема лишений и ограничений прав и свобод осужденного. Она достигается путем закрепления конкретных качественно-количественных характеристик наказания (содержание лишения, его продолжительность, размер), а также в фиксации единиц его исчисления (например, в рублях или размере заработной платы при штрафе, в часах при обязательных работах, днях, месяцах и годах при лишении свободы и т.д.).

Делимость (или дробимость) наказания создаёт возможность дальнейшего изменения объема кары в зависимости от поведения осужденного, а также возможность решения вопросов рассрочки, назначения наказания ниже низшего предела, предусмотренного в санкции, за неоконченное преступление, преступление, совершенное в соучастии, применения амнистии, помилования, обеспечивает возможность построения относительно-определенных санкций в Особенной части. Это свойство имеет два аспекта. Первый связан с возможностью досрочного освобождения от наказания. Такое, очевидно, возможно лишь в отношении дробимых наказаний. Второй аспект связан с заменой наказания, которая производится в процессе исполнения наказания. В зависимости от основания замены объем

лишений, ограничений осужденного может меняться количественно в сторону увеличения или уменьшения, либо только качественно.

Если определенность наказания требуется для его индивидуализации на стадии назначения, то делимость также необходима в целях индивидуализации, но уже на стадии исполнения.

Указанные выше свойства наказаний позволяют им вступать между собой в следующие отношения:

- сложения;
- поглощения (например, в порядке ст. 71 УК РФ);
- замены на стадии исполнения;
- зачета при замене;
- дополнения или сочетаемости (основного и дополнительного наказания).

К интегративным свойствам системы наказаний следует отнести *оптимальную численность (совокупность)* наказаний – свойство, позволяющее иметь возможность выбора (дифференциации) наказаний. Характеристика совокупности элементов системы наказаний должна отвечать требованиям необходимости и достаточности. Во всякой системе их должно быть не менее и не более чем необходимо [13, с. 128]. *Необходимость* предполагает наличие наказаний в количестве не меньшем того, что нужно для адекватного соответствия возможным вариантам (проявлениям) характера и степени общественной опасности преступления, а также типовой личности преступника. Варианты такого проявления исчерпывающе должны быть предусмотрены в категориях преступлений. В системе не должно быть «пробелов». *Достаточность*, как требование к численности, означает недопустимость дублирующих или конкурирующих наказаний. В настоящее время такое требование нарушается, помимо прочего, наличием трех наказаний, ограничивающих трудовые права граждан (лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, принудительные работы), трех наказаний, ограничивающих свободу (арест, лишение свободы, пожизненное лишение свободы). Достаточность требует закрепления в системе наказаний в количестве не более чем нужно для обеспечения такого соответствия категориям опасности преступлений. Таких категорий преступлений, на наш взгляд, должно быть три – небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие³. Трех группам

³ На наш взгляд, существующее деление преступлений на четыре категории излишне. Следуя философскому принципу «достаточного основания» (не надо множить новые сущности без надобности), должной дифференциации опасности преступлений можно достичь и трехзвенным делением – на преступления небольшой, средней тяжести, тяжкие. Действительно, во-первых, преступления небольшой и средней тяжести в большинстве случаев в Общей части упоминаются вместе. Во-вторых, они объединяют преступления с обоими формами вины. В-третьих, применительно к видам возможных к применению наказаний, кроме лишения свободы, эти категории преступлений на сегодняшний день ничем не отличаются. В-четвертых, изменения в ст. 15 УК РФ от 07.12.2011 г. «сблизили» эти категории и по срокам, повысив максимальное наказание в виде лишения свободы до трех лет для преступлений небольшой тяжести и снизив до трех лет для неосторожных преступлений средней тяжести. В-пятых, сами названия существующих категорий не отражают их сути. Сам термин «среднее» предполагает середину, равновесие, одинаковое

преступлений очевидно должны соответствовать три группы наказаний соответственно для трех групп преступников. При небольшой тяжести – это преступники, не нуждающиеся в применении наказаний, связанных с изоляцией от общества. При средней тяжести – это преступники, нуждающиеся в изоляции от общества на короткий срок⁴. При тяжком преступлении – это преступники, нуждающиеся в применении наказаний, связанных с изоляцией на продолжительный срок. Такой подход позволил бы отказаться от понимания перечня в ст. 44 УК РФ, как изложенного в зависимости от суровости наказаний. Во-первых, расположение наказаний в перечне фактически не соответствует этому требованию, а потому дезориентирует правоприменителя. Так, в результате неоднократных изменений содержания элементов системы наказаний фактически изменилась ее структура, хотя расположение (очередность) наказаний осталось прежним. Например, в результате изменения ограничения свободы Федеральным законом от 27.12.2009 г. № 377-ФЗ его карательный потенциал существенно снизился, однако его положение в ст. 44 УК РФ не изменилось, хотя занимаемое место уже не соответствует суровости. Во-вторых, соблюдение такого требования объективно затруднительно. Всегда можно будет отыскать то или иное несоответствие. Например, штраф в размере трех миллионов рублей большинством осужденных будет восприниматься более суровым наказанием, нежели один месяц лишения свободы, а сопоставление минимальных или максимальных значений наказаний, исчисляемых в одних и тех же единицах, не имеет целесообразности. Куда более проще и эффективнее сравнивать наказания, «уложенные» в категории по количественно-качественным характеристикам, аналогично тому, как «уложены» в них преступления. В-третьих, это позволит перейти от санкций, как части статей Особенной части УК, к указанию только на категорию преступления. Такой подход позволит избавиться от многочисленных существующих «перекосов» в тяжести санкций. Например, ч. 1 ст. 243 УК РФ, будучи преступлением небольшой тяжести, предусматривает в санкции штраф до трех миллионов и лишение свободы до трех лет. В то же время ч. 3 ст. 282 УК РФ – преступление средней тяжести предусматривает в санкции значительно меньше размер штрафа и больше размер лишения свободы – до шестисот тысяч рублей и до шести лет соответственно.

Если без минимально необходимого количества наказаний система не сможет обеспечивать достижение своих целей, то при превышении достаточного количества такие цели достигаться будут, хотя не так быстро и эффективно, как при соблюдении требования достаточности.

Требование необходимости продиктовано принципом гуманизма уголовного права. Требование же достаточно-

сти наказаний обусловлено как соображениями материального (исполнение каждого наказания требует определенных затрат), так и «технического» (слишком громоздкая система перестает быть удобной в применении) характера, ведет к «девальвации» наказаний.

Вторым интегративным свойством системы наказаний является ее *структура*. По замыслу законодателя, наказания в ст. 44 УК РФ расположены по мере возрастания их строгости. Такое расположение делает возможным сравнение наказаний. Использование в нормах о назначении наказания терминов «наиболее строгий вид наказания», «более мягкий вид наказания», «более мягкое наказание» возможно благодаря закреплению в ст. 44 УК РФ структуре их расположения.

Все указанные выше средства, составляющие содержание системы наказаний-моделей, в конечном счете направлены на дифференциацию наказания в зависимости от типовых качеств преступника, опасности совершенного преступления. Таким образом, цель системы наказаний («модели») – дифференциация наказаний, а также создание правоприменительно правового «поля» для последующей индивидуализации наказания при его назначении, позволяющего максимально учесть особенности преступника и совершенного им деяния, а также корректировки кары в процессе исполнения наказания.

В отличие от системы-модели система наказаний-мер – это система мероприятий, непосредственное применение (назначение и исполнение) наказаний уполномоченными государственными органами. Правовое содержание системы-мер и системы-модели в целом совпадают, с той лишь разницей, что элементами первой являются только действующие наказания. Количество закрепленных в законе наказаний и наказаний, реализуемых в правоприменительной деятельности, может не совпадать, например, по причине отсрочки введения в действие соответствующих норм или их невостребованности практикой. Разница в количестве элементов, в свою очередь, сказывается на разнице в качестве (степени реализации) их свойств и отношений, в которых эти элементы состоят, а также интегративных свойств всей системы. Очевидно, это как минимум снижает эффективность достижения цели модели (если рассматривать систему-мер исключительно как средство реализации системы-модели).

Прежде чем приступить к изложению цели системы-мер, необходимо ответить на вопрос, а имеются ли вообще у правоприменительной деятельности какие-либо собственные, самостоятельные цели, отличные от целей применяемых правовых норм? Единого мнения по этому вопросу нет. Некоторые авторы отождествляют цель нормы и цель ее применения. «Цели правоприменения, – пишет, например, Е.В. Шикин, – предопределены нормативной основой механизма правового регулирования. У него не может быть каких-то иных, не предусмотренных... правом целей» [14, с. 9]. Другие, указывая, что правоприменительная деятельность, будучи средством достижения целей нормы или института права, имеет свои конкретные подцели, которые достигаются на том или ином ее звене [15, с. 123]. Такие позиции обоснованы, если рассматри-

количество по обе стороны. Между тем в четырех единицах, в отличие от трех, ни одна из них не может быть «средней».

⁴ Схожее деление осужденных на три условные категории предлагает В.А. Уткин: объективно нуждающиеся в отрыве от социальной среды и в изоляции от общества; нуждающиеся в отрыве от социальной среды, но не нуждающиеся в изоляции от общества; не нуждающиеся ни в отрыве от социальной среды, ни в изоляции от общества [13, с. 127–128].

вать систему-мер исключительно как средство реализации системы-модели, учитывая, что само существование процесса применения юридических норм вызвано необходимостью обеспечить эффективность воздействия права на общественные отношения [16, с. 99]. Применительно к рассматриваемому нами вопросу это означает, что цель системы-меры – обеспечить должную реализацию системы-модели.

Не преуменьшая ценность и такого подхода, полагаем, что он все же не исчерпывает значение системы наказаний мер полностью. Систему наказаний-мер следует рассматривать на общем и индивидуальном уровне. Первая представляет собой направление уголовно-правовой политики, содержанием которой служат все меры уголовного наказания, применяемые в отношении осужденных за определенный период на территории государства. Такая система мер служит законодателю мерилом эффективности его решений, так как применение наказаний осуществляется в условиях действия большого количества возникающих и изменяющихся факторов, предусмотреть которые на стадии законотворчества в полном объеме невозможно. Востребованность или невостребованность наказаний, указанных в санкции, совпадение или несовпадение среднего значения назначаемого наказания с медианой санкции, частота назначения наказаний условно – эти и другие показатели – критерии правильности построения системы-модели. Система-меры может и должна рассматриваться как относительно самостоятельная стадия применения уголовно-правовых норм. В таком контексте система-мер преследует собственные цели. Они в конечном итоге направлены на сдерживание преступности.

Как указывалось, В.А. Уткин в качестве цели системы наказаний мер выделял обеспечение необходимости и достаточности уголовно-карательного принуждения адекватно сложившейся криминологической ситуации, в том числе «типовой» личности преступника, и объективным условиям. Применяемые наказания служат средством осуществления и корректировки уголовно-правовой политики. Правоприменитель имеющимися средствами реагирует увеличением или снижением размеров наказаний на изменение показателей преступности, изменение характеристик типовой личности преступника. Справедливость такого утверждения можно проиллюстрировать на примере. Так, санкция ч. 1 ст. 160 УК РФ («Присвоение или растрата») предусматривает наказания в виде штрафа в размере до 120 тыс. руб. или в размере заработной платы, или иного дохода осужденного за период до 1 года, обязательные работы на срок до 240 часов, исправительные работы на срок до 6 месяцев, ограничение свободы на срок до 2 лет, принудительные работы на срок до 2 лет, лишение свободы на тот же срок. Анализ практики применения нормы с 2010⁵ по 2016 г. позволяет прийти к следующим выводам⁶ (таблица).

Годы	Число осужденных	Штраф (абс. число / %)	Обяз. работы (абс. число / %)	Испр. работы (абс. число / %)	Огр. свободы (абс. число / %)	Л/с (абс. число / %)	Л/с условно (абс. число / %)
2010	4615	1271 / 27	769 / 17	255 / 6	38 / 1	267 / 6	1884 / 43
2011	3786	1044 / 28	685 / 18	227 / 6	93 / 3	202 / 5	1402 / 37
2012	3076	1150 / 37	677 / 22	397 / 13	158 / 5	135 / 4	342 / 11
2013	3113	1147 / 36	703 / 23	429 / 14	218 / 7	142 / 5	249 / 8
2014	2960	1108 / 37	738 / 25	346 / 12	169 / 6	164 / 6	207 / 7
2015	2905	719 / 25	519 / 18	261 / 9	117 / 4	129 / 4	148 / 5
2016	2625	815 / 30	799 / 30	264 / 10	127 / 5	112 / 4	143 / 5

1. Правоприменитель оценивает санкцию ч. 1 ст. 160 УК РФ как излишне суровую и не соответствующую общественной опасности преступления. Об этом свидетельствует невостребованность наиболее строгих видов наказаний из предусмотренных санкцией. Так, суммарное применение лишения свободы и ограничения свободы только три года из семи превышало 10 %.

2. Примерно в такой же пропорции суд прибегает к условному осуждению. Резкое снижение доли условного осуждения в структуре применяемых мер после 2011 г. объясняется, во-первых, введением в действие наказания в виде ограничения свободы, во многом дублирующего условное осуждение. Во-вторых, политикой государства в части назначения наказания за преступления против собственности небольшой тяжести. Значительное (в два и более раза) сокращение условного осуждения в этот же период имело место и за такие преступления, как ч. 1 ст. 158 УК РФ (с 35,7 % в 2011 до 24,9 % в 2012 г.), ч. 1 ст. 159 УК РФ (с 31 % в 2011 до 14 % в 2012 г.), ч. 1 ст. 160 УК РФ (с 43 % в 2011 г. до 34 % в 2012 г.).

3. Чаше всего суд прибегает к штрафу (от 25 до 37 % случаев). Его относительно широкое применение выглядит вполне обоснованным, так как преступление носит корыстный характер⁷. Однако приблизительно в 90 % случаев – это штраф на сумму, не превышающую 25 тыс. рублей. Причины такого положения (назначения штрафа ближе к нижней границе санкции) лежат в социально-экономической плоскости – до 50 % лиц, совершивших преступление, – это либо безработные, либо не имеющие постоянного источника дохода. Интересна корреляция между динамикой удельного веса штрафа и рядом экономических показателей. Так, в 2012, 2013 и 2014 гг. наблюдался значительный рост применения штрафа⁸. Вызвано это, на наш взгляд, улучшением имущественного положения населения в этот период, значительным ростом заработной платы. В 2012–2013 гг. номинальная заработная плата увеличивалась в среднем на 12,5 % в год, в 2014 г. прирост

⁵ С 2010 г. начало применяться наказание в виде ограничения свободы.

⁶ Данные приведены из официального сайта Федеральной службы государственной статистики РФ. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#

⁷ В эти же годы удельный вес штрафа в общем числе осужденных к мерам наказания по всем санкциям Особенной части УК РФ в процентах колебался от 13,5 до 14,7 %.

⁸ Рост удельного веса штрафа в этот период наблюдался в целом по всем санкциям Особенной части УК РФ.

снизились до 5,1 % (подробнее см.: Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. Январь 2017. № 21. <http://ac.gov.ru/files/publication/a/1681.pdf>). В эти годы существенно снизилась численность населения с уровнем денежных доходов ниже величины прожиточного уровня и дефицитом денежного дохода.

Система наказаний мер на индивидуальном уровне – это совокупность мероприятий по исполнению наказания в отношении конкретного осужденного, включающая в себя его замену и сокращение. В процессе исполнения осуществляется на «переход» от абстрактного «наказуемого», на которого рассчитана санкция нормы Особенной части УК, к конкретному наказываемому, а также корректировка уже индивидуализированных лишений и ограничений в процессе исполнения наказания. Целью такой системы выступает индивидуализация отбываемого наказания в зависимости от поведения осужденного, объективной возможности (невозможности) исполнения наказания и т.д. Средством достижения такой цели являются конкретные наказания, применяющиеся к осужденному в процессе достижения стоящих перед назначенным наказанием целей.

Изложенное, вслед за другими авторами, позволяет прийти к следующим выводам, дающим дальнейшее развитие дискуссии относительно целей системы уголовных наказаний. Система уголовных наказаний всегда предполагает свою цель. Следует отличать друг от друга цели уголовного наказания и цели системы уголовных наказаний. Формулировка цели и средств достижения системы наказаний зависит от подхода к определению системы –

дескриптивного или конструктивного. Систему наказаний необходимо рассматривать: 1) как модель – изложенную в законе систему и 2) как меры – совокупность реально применяемых мероприятий исполнения наказаний. Следует выделять четыре аспекта системы наказаний. Система-модель при дескриптивном подходе, система-мер при дескриптивном подходе, система-модель при конструктивном подходе, система-меры при конструктивном подходе. Цели моделей одинаковы между собой, независимо от подходов, цели мер также одинаковы между собой. Отличны средства их достижения. Средствами выступают наказания, их свойства, возникающие при их взаимодействии и неприсущие наказаниям по отдельности, отношения элементов. Вместе они образуют содержание системы наказаний. Цель системы наказаний модели – дифференциация наказаний, а также создание правоприменительно правового «поля» для последующей индивидуализации наказания при его назначении, позволяющего максимально учесть особенности преступника и совершенного им деяния, а также корректировки кары в процессе исполнения наказания. Систему наказаний-мер можно рассматривать на общем и индивидуальном уровне. В первом случае ее цели – это обеспечение должной реализации системы-модели, а также обеспечение необходимости и достаточности уголовно-карательного принуждения адекватно сложившейся криминологической ситуации, в том числе «типовой» личности преступника, и объективным условиям. Во втором – индивидуализация отбываемого наказания в зависимости от поведения осужденного, объективной возможности (невозможности) исполнения наказания и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Словарь по уголовному праву*. М. : Бек, 1997. 686 с.
2. *Основы системного подхода и их приложение к разработке территориальных автоматизированных систем управления*. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1976. 224 с.
3. *Кориков А.М., Сафьянова Е.Н.* Основы системного анализа и теории систем. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1989. 208 с.
4. *Сазатовский В.Н.* Опыт построения категориального аппарата системного подхода // *Философские науки*. 1976. № 3. С. 69–92.
5. *Макаров М.Г.* Категория «цель» в марксистской философии и критика телеологии. Л. : Наука, 1977. 188 с.
6. *Керимов Д.А.* Категория цели в советском праве // *Правоведение*. 1964. № 3. С. 33–34.
7. *Подройкина И.А.* Теоретические основы построения системы наказаний в уголовном законодательстве России : дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2017. 498 с.
8. *Трубников Н.Н.* О категориях цель, средство, результат. М. : Высшая школа, 1968. 148 с.
9. *Цели уголовного наказания и процесса наказывания* / К.А. Сыч и др. М. : ЮНИТИ, Закон и право, 2016. 127 с.
10. *Уткин В.А.* Проблемы и пробелы системы уголовных наказаний // *Охрана прав несовершеннолетних и развитие альтернативных наказаний: сравнительно-правовые аспекты*. Томск, 2008.
11. *Голик Ю.В., Коробеев А.И., Усс А.В.* Уголовно-правовая политика. Тенденции и перспективы. Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1991. 240 с.
12. *Вундт В.* Система философии. СПб., 1902, 239 с.
13. *Уткин В.А.* Основания и пути модернизации системы наказаний // *Вестник Томского государственного университета*. 2011. № 349. С. 127–129.
14. *Шикин Е.П.* Основные условия эффективного применения права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1971. 18 с.
15. *Кудрявцев В.Н.* Эффективность правовых норм. М. : Юрлит, 1980. 280 с.

OBJECTIVES OF THE CRIMINAL PENALTY SYSTEM AND MEANS OF THEIR ACHIEVEMENT

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2018, no. 11, pp. 124–130. DOI 10.17223/23088451/11/24
 Marat T. Valeev, Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: crim.just@mail.ru

Keywords: penalty, objective of penalty, system of penalties.

The system of criminal penalties always presupposes its objective. It is necessary to distinguish objectives of criminal penalty and objectives of the criminal penalty system. The formulation of the objectives and means of the penalty system depends on whether the approach to the definition of a system is descriptive or constructive. The system of penalties should be considered as a model - a system

outlined in the law, and as measures - the totality of the applied measures of penalty execution. Four aspects of the penalty system should be singled out: the system-model and the system-measures in the descriptive approach, the system-model and the system-measures in the constructive approach. The objectives of the models and measures are the same regardless of the approach. What differs is means of their achieving. Means include penalties, their properties that do not exist independently and arise only from their interaction, and the correlation of the elements. Together they form the content of a system of penalties. The objective of the penalty system of the model is to differentiate punishments, to create a legal "field" for the subsequent individual adjustment of penalties, which allows taking into account the characteristics of the criminal and the criminal act committed by them, and to adjust penalties in the process of their execution. The system of penalties-measures can be considered at the general and individual levels. In the first case, its objective is to ensure the proper implementation of the model system, as well as to ensure the necessity and sufficiency of criminal punitive coercion adequate to the criminological situation (including the "typical" personality of the offender) and objective conditions. In the second case, the individualisation of the sentence depends on the behaviour of the convict, the objective possibility (impossibility) of the penalty execution, etc.

REFERENCES

1. Naumov, A.V. (ed.) (1997) *Slovar' po ugovnomu pravu* [A Dictionary of Criminal Law]. Moscow: BEK.
2. Gladkikh, B.A., Lyukhanov, V.M. & Peregudov, F.I. (1976) *Osnovy sistemnogo podkhoda i ikh prilozhenie k razrabotke territorial'nykh avtomatizirovannykh sistem upravleniya* [Fundamentals of the system approach and their application to the development of territorial automated control systems]. Tomsk: Tomsk State University.
3. Korikov, A.M. & Safyanova, E.N. (1989) *Osnovy sistemnogo analiza i teorii sistem* [Fundamentals of system analysis and systems theory]. Tomsk: INFRA-M.
4. Sagatovskiy, V.N. (1976) Opyt postroeniya kategorial'nogo apparata sistemnogo podkhoda [Experience in constructing a categorical apparatus of the system approach]. *Filosofskie nauki*. 3.
5. Makarov, M.G. (1977) *Kategoriya "tsel'" v marksistskoy filosofii i kritika teleologii* [The category of "goal" in Marxist philosophy and criticism of teleology]. Leningrad: [s.n.].
6. Kerimov, D.A. (1964) *Kategoriya tseli v sovetskom prave* [Category of the objective in the Soviet law]. *Pravovedenie*. 3.
7. Podroykina, I.A. (2017) *Teoreticheskie osnovy postroeniya sistemy nakazaniy v ugovnom zakonodatel'stve Rossii* [Theoretical bases of construction of penalty system in the criminal legislation of Russia]. Law Dr. Diss. Rostov on Don.
8. Trubnikov, N.N. (1968) *O kategoriakh tsel', sredstvo, rezul'tat* [On the categories of objective, means, result]. Moscow: Vysshaya shkola.
9. Sych, K.A. etc. (2016) *Tseli ugovnogo nakazaniya i protsess nakazyvaniya* [The objectives of criminal penalty and the process of punishment]. Moscow: YUNITI-DANA.
10. Utkin, V.A. (2008) Problemy i probely sistemy ugovnykh nakazaniy [Problems and gaps in the system of criminal penalties]. In: *Okhrana prav nesovershennoletnikh i razvitie al'ternativnykh nakazaniy: sravnitel'no-pravovye aspekty* [Protection of the Rights of Minors and Development of Alternative Punishments]. Tomsk: Tomsk State University.
11. Golik, Yu.V., Korobeev, A.I. & Uss, A.V. (1991) *Ugovno-pravovaya politika. Tendentsii i perspektivy* [Criminal and legal policy. Trends and prospects]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State University.
12. Wundt, B. (1902) *Sistema filosofii* [System of Philosophy]. St. Petersburg: [s.n.].
13. Utkin, V.A. (2011) Osnovaniya i puti modernizatsii sistemy nakazaniy [Grounds and ways to improve the system of penalties]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta - Tomsk State University Journal*. 349.
14. Shikin, E.P. (1971) *Osnovnye usloviya effektivnogo primeneniya prava* [The basic conditions for effective application of law]. Law Cand. Diss. Sverdlovsk.
15. Kudryavtsev, V.N., Nikitinskiy, V.I., Samoshchenko, I.S. & Glazyrin, V.V. (1980) *Effektivnost' pravovykh norm* [Efficiency of legal norms]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.